

Иван Петрович Арефьев, профессор Шу́йского государственного педагогического университета, доктор педагогических наук

НАУЧНЫЙ БРАК В ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ ВЫСШЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ

Сегодня резко повысился интерес к диссертационным исследованиям, обозначилась тенденция роста научных кадров. Между тем стремление к научной работе всё чаще наталкивается на недостаточное овладение соискателями учёных степеней методологическими и методическими знаниями. Этот факт освещается в аналитических статьях авторитетных специалистов и находит отражение в практических пособиях о деятельности диссертационных советов и соискателей, о качестве защищённых диссертаций, научных публикаций и монографий¹.

Так, академик РАО Д.И. Фельдштейн говорит «об острой значимости повышения научного уровня и практической ценности диссертационных исследований», характеризуя все стороны научного брака, который «сливается» непрерывным потоком в систему современных научных знаний педагогики и психологии. И это связано с тем, что научная работа многих диссертантов выполняется не на должном уровне, при заниженных

требованиях как самих исследователей, так и экспертного сообщества — членов кафедр, учёных и диссертационных советов, научных руководителей, оппонентов, ведущих организаций, включая и членов экспертного совета ВАК.

Мы разделяем беспокойство Фельдштейна о состоянии диссертационных исследований, но, как видно, ни «строгие» Положения ВАКа, ни убедительные выводы и рекомендации, которые изложены в его статьях, не выполняются по многим причинам, в чём можно убедиться в упомянутых публикациях. Между тем он умолчал о двух основных причинах — это *коррупция и злоупотребление служебным положением*. Результаты этих причин налицо: низкий научный уровень соискателей, мелкотемье работ, отсутствие проблем и новизны, безграмотные формулировки и очевидные выводы; тексты диссертаций и авторефе-

¹ Вербицкий А.А. О структуре и содержании диссертационных исследований // Педагогика. 1994. № 3. С. 32–35; Фельдштейн Д.И. Психолого-педагогические диссертационные исследования в системе организации современных научных знаний // Педагогика. 2011. № 5. С. 3–21; С. 7; Фельдштейн Д.И. Научные кадры образовательной системы: пути повышения качества диссертационных исследований. // НО. 2008. № 8. С. 11–19; Кузин Ф.А. Диссертация. Методика написания. Правила оформления. Порядок защиты. Практическое пособие для докторантов, аспирантов и магистрантов // Под ред. Абрамова В.А. 3-е изд., доп. М.: Ось-89. 2008. С. 3.

ратов не отредактированы, сплошь и рядом ошибки, список использованной литературы составляется с «потолка». «Диссертанты, — пишет проф. А.А. Вербицкий, стремятся назвать в представленном «иконостасе» как можно больше фамилий, не забывая, конечно, членов специализированного совета. Если список длинен, а в нём встречаются ошибки в написании фамилий, имён и отчеств, перепутан пол авторов, то возникает сомнение, читал ли соискатель их работы»². Со страниц многих докторских диссертаций «льётся бытовизм» и околонаучность исследуемых проблем. «За неукоснительными фразами о противоречиях, проблеме, объекте, предмете и т.п. иногда прячется убогость мысли, беспомощность теоретических построений и выводов»³.

Проф. А.С. Роботова отмечает, что в последние годы «...происходит снижение общекультурного уровня исследователей. Мы встречаемся с недопустимыми в научных текстах явлениями. Это бессистемное изложение, немотивированные повторы, нарушение научной логики, эклектика научных оснований, невнимание к аргументации, псевдонаучность (наукообразие) стиля изложения. У части исследователей обнаруживается недостаточная методологическая подготовленность к выполнению научной работы»⁴.

² Вербицкий А.А. О структуре и содержании диссертационных исследований. // Педагогика. 1994. № 3. С. 34.

³ Там же, С. 34.

⁴ Роботова А.С. Надо ли учить академической работе и академическому письму? // Высшее образование в России. 2011. № 10. С. 50.

Всё это подтверждается фактами и примерами в статьях уважаемого председателя экспертного совета по педагогике и психологии Д.И. Фельдштейна.

В настоящее время «перезащищаются» уже защищённые кандидатские диссертации. Так, защищённая работа на тему «Формирование проектировочной компетентности будущих учителей» [2004] спустя четыре года проходит повторную защиту, но уже в другом диссертационном совете [2008]. Во второй работе не только сохранено название темы, но и её содержание мало чем отличается. Другой пример. В 1999 году была защищена диссертация на тему «Становление и развитие физической культуры и спорта в Восточном Забайкалье, 1900–1941гг.» [1999]. Проходит десять лет и в другом диссертационном совете защищается аналогичная диссертация: «Становление и развитие физической культуры в учебных заведениях Восточного Забайкалья в первой половине XX века» [2009]. Сравнивая темы, можно обнаружить определённые отличия. В название темы второй работы введены уточняющие слова: «в учебных заведениях», исключено слово «спорта», дано расширение формулировки темы: «в первой половине XX века», то есть, надо полагать, начиная с 1900 года и кончая 1950 годом включительно. В действительности работа оканчивается тем же 1941г. Если сравнить содержания, то в работах прослеживается определённое совпадение. Всё становится на свои места: происходит «переоткрытие» проблемы исследования, а по предмету, задачам и содержанию работа сокращена на девять лет.

Пример «научного достижения» — защищённая кандидатская диссертация

на тему «Подготовка будущего учителя к работе с учащимися в условиях инклюзивного образования» [2011].

Сама по себе проблема имеет право на существование, но формулировка данной темы не корректна. Специальности учителя вообще нет, а в классификаторе имеются специальности конкретной деятельности, включая специальности учителей-предметников (физики, химии, биологии, технологии и др.) и соответственно методики их подготовки к будущей педагогической деятельности. При чтении работы создаётся впечатление, что речь идёт о подготовке виртуального учителя на основе общепринятых дидактических закономерностей и принципов обучения, изложенных в любом вузовском учебнике по педагогике. Для убедительности автор постоянно использует «инклюзивный» набор словосочетаний: «в условиях инклюзивного образования», «с ограниченными возможностями здоровья», «с ограниченными возможностями», руководствуясь их возможностями», «с такими учащимися», «для определённой «категории» учащихся» и т.д. А в содержании между тем перечисляется классический набор методов обучения в одном случае будущего учителя, в другом — учащихся. В экспериментальной главе соискатель «объявляет» читателю «секрет» подготовки будущего учителя — это учитель технологии.

При чтении автореферата этой работы возникают вопросы: в чём особенности подготовки будущего учителя технологии к соответствующей педагогической деятельности; что считать ограниченными возможностями здоровья (психические, физиологические или физические отклонения, двига-

тельная недостаточность, неполноценное умственное развитие или поражение центральной нервной системы); кто относится к учащимся (дети-инвалиды, учащиеся, студенты), как осуществляется подготовка будущего учителя к данной работе, если в учебном плане педвуза нет специальности «Учитель»? Нет ни одной дисциплины, ни лабораторного практикума для подготовки будущего учителя к указанной работе. Отсутствуют для студентов технологического факультета курсы и спецсеминары по выбору для подготовки к инклюзивному образованию. Автор не уточняет, на каком экспериментальном материале необходимо осуществлять подготовку будущих учителей к работе с учащимися с ограниченными возможностями здоровья. Предполагается, что само по себе всё ясно, традиционный процесс обучения с некоторыми «инновациями», иногда упоминается дистанционное обучение и не более того. В тексте не рассматривается, как создаётся и реализуется среда для развития творческой активности учащихся (это «ноу-хау» научного руководителя). Научно обоснованных ответов на эти и многие другие вопросы в данной работе нет, а, следовательно, научная ценность выполненного «исследования» имеет сомнительный характер. И самое главное, как отмечает в своих статьях Д.И. Фельдштейн⁵, такие диссертанты не понимают сущности выполненной работы такого профиля,

⁵ Фельдштейн Д.И. Психолого-педагогические диссертационные исследования в системе организации современных научных знаний // Педагогика. 2011. № 5; Фельдштейн Д.И. Научные кадры образовательной системы: пути повышения качества диссертационных исследований // НО. 2008. № 8.

не освоили методологию, теорию и технологию написания кандидатской диссертации.

Однако руководство диссертационного совета подобные факты нисколько не смутили. Представленные диссертации не только «выдерживают» положительную предзащиту в соответствующей «научно-исследовательской лаборатории», но и успешно проходят защиту.

При «поточной» подготовке кандидатских диссертаций «опытный» председатель диссертационного совета использует один из вариантов отработанного «клише», на основе которого аспирант (соискатель) по предложенной теме излагает стереотипное (шаблонное) содержание своей диссертации. Имеется один из вариантов диссертации, например: «Педагогические условия формирования культурологической компетенции учащихся в системе интегрированного обучения». Достаточно заменить слова «культурологической компетенции» на словосочетания, например, «информационных компетенций», «коммуникативных компетенций», «общеучебных компетенций» и далее читайте по тексту темы названия «новых» диссертаций.

Можно воспользоваться другим вариантом диссертации: «Формирование инженерной культуры будущих учителей технологии». Здесь используется следующая «фишка ноу-хау»: слова «инженерной культуры» заменяются соответствующими словами — «профессиональной культуры», «технологической культуры», «педагогической культуры», «экономической культуры», «экологической культуры», «речевой культуры» и т.д. Получаем десяток тем «новых» диссертаций, в основе которых используется содержание

одной с заменой и перефразировкой в ней соответствующих слов, отдельных абзацев, уточняются «поминальники» персоналий во введении, некоторые из них заменяются в тексте работы, осуществляется виртуальный «педагогический эксперимент» с использованием К-технологий для построения диаграмм и гистограмм, схем и таблиц. Если постараться и иметь деньги, то один из вариантов такой диссертации можно подготовить за полугодие, «на всё про всё» уходит год плюс деньги — и диплом в кармане!

Утверждённая ВАКом докторская диссертация «Методическая система формирования и развития педагогического мастерства будущих учителей технологии» [2010] посвящена исследованию педагогического мастерства учителей технологии *обслуживающего труда*. Мы согласны с проф. Д.И. Фельдштейном, что, «судя по теме диссертации, вскоре появятся диссертации новых соискателей», посвящённые педагогическому мастерству учителей технического труда, физики, математики и других учителей-предметников.

Что касается проблемы педагогического мастерства, то она давно успешно решена и убедительно разработана другими исследователями не только в теоретико-методологическом, но и в методическом аспекте. Для учёных изданы монографии и статьи в журналах ВАКа. Учителям, включая учителей технологии, предложены десятки учебников и учебных пособий о педагогическом мастерстве [Н.В. Кузьмина, А.Т. Маленко, Я.А. Пономарёв, Г.И. Хозяинов и др.]. Что в этих условиях мог предложить новый доктор наук для коллег-учёных и учителей тех-

нологии обслуживающего труда? О «нововведениях» и других «инновациях» можно узнать из автореферата. Выражаясь словами уважаемого Д.И. Фельдштейна, «и, к великой нашей печали, данная диссертация не составляет исключения».

Между тем «шедевр» научно-методической мысли в кратчайшие сроки утверждает президиумом ВАК. Если исключить летние месяцы (отпуск), то вместо пяти-шести месяцев, как принято по Положению ВАК, эта диссертация с учётом прохождения документов и работы экспертов утверждается за три месяца(!). Тогда как аналогичные докторские работы ВАК отклоняет.

При прочтении диссертаций можно обнаружить некорректные формулировки и словосочетания. «Диссертанты нередко используют нетрадиционные термины и фразеологизмы, новые понятия, которые не считают нужным определять, их смысл и содержание не раскрывают». К примеру, актуальная квалифицированность; языковое чутьё — показатель высокого уровня развития вербального интеллекта и интеллектуальной культуры личности в целом; функционирующая личность; коммуникативная конгруэнтность; неправильное поведение мастера; профессионально-конструктивные принципы; межпредметная интеграция; интеграция в межпредметной сфере; диагностируемое целеполагание задачи обучаемым; интегративная часть нашего общественного интеллекта; технология использует знания, полученные многими дисциплинами, и превращает их в технологические инновации и идеи; индивидуальный гностический код развития; имитационное моделирование креативной практики является важным этапом

в развитии творческой индивидуальности личности; система межпредметной интеграции; педагогическая умелость, социальная значимость проблемы, принципы событийности и коррекционно-компенсирующий принцип, градуировка заданий, принцип деятельностного подхода, здоровые силы обучающегося, навыки ситуативно-деятельностного общения, теоретико-методологическая стратегия и др.

Особо необходимо сказать о списке использованной литературы. В Положении ВАК сказано: «Список литературы — существенная и самостоятельная часть творческой работы диссертанта. Каждый включённый в список литературный источник должен иметь отражение в рукописи диссертации»⁶. Когда анализируешь в диссертациях список литературы, то приходишь в изумление от «изобилия» источников: кандидатские содержат 250–300, а докторские — 400–450 наименований, в том числе от 10 до 30 иностранных источников. Включить иностранные источники — признак «высокой научности» и «профессиональной чести» диссертанта. Количество источников в списках использованной литературы кандидатских диссертаций, которые не анализируются, не цитируются и на которые не ссылаются соискатели степеней, как правило, составляет от 50 до 70. В докторских диссертациях список литературы заканчивается источниками на английском, французском и немецком языках. В качестве примера приведём проанализированный список использованной литературы докторской диссертации

⁶ Бюллетень ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации / гл. ред. М.П. Кирпичников. М.: Издательство «ИКАР». 2007. № 3. С. 14.

[2010], которая включает 432 источника. Ссылки даются чаще всего в «поминальниках» персоналий, сложно судить о сути содержания источника, указанного в списке диссертации. 50 источников автором работы не использовались вообще. Диссертации по теме исследования в списке литературы отсутствуют, включены лишь авторефераты, их всего восемь.

Многие включённые источники не отвечают теме исследования, являясь посторонним «привеском». Использование иностранных источников в тексте работы чётко не просматривается, и они не играют в содержании никакой роли, лишь иногда в «поминальниках» персоналий автор даёт на них ссылки, но суть их в контексте исследования не раскрывается. Наиболее часто даны ссылки на 5–7 источников, которые автор анализирует и формулирует свои умозаключения. Речь идёт о докторской диссертации, а не о реферате первокурсника. «Спрашивается: это самообман диссертанта или обман им научного сообщества?». Вывод напрашивается сам собой, факты указывают на «...ослабление требовательности тех, кто обеспечивает подготовку научных кадров — научных руководителей и консультантов, рецензентов, оппонентов, членов кафедр, учёных советов вузов и НИИ»⁷.

Другая причина подобных фактов — отсутствие в настоящее время единой координации экспертизы и утверждения тем диссертационных исследований. И в итоге темы ряда исследований не только пересекаются,

но и дублируются, а темы докторских диссертаций сводятся к решению узкого методического вопроса. В таких условиях заинтересованные лица, облечённые служебным положением и правами, «ловят свою рыбку» — деньги. Этого быть не должно, иначе педагогика как наука постепенно превратится в «корзину научного брака».

Какой выход из создавшегося положения по подготовке научных кадров высшей квалификации?

На данный вопрос Д.И. Фельдштейн даёт чёткий и однозначный ответ: «...Главное — создать, наконец, нетерпимую к околонуучной деятельности обстановку в научной среде, не допуская профанации, борясь за честь научного работника». И, добавим, за честь педагогической науки. Возникает вопрос: как, каким образом это можно осуществить?

В этой связи возникают размышления научного и финансового характера относительно «Положения о совете по защите докторских и кандидатских диссертаций». Приводим выдержки из него и наши размышления:

1. Члены диссертационных советов выполняют свои обязанности на общественных началах⁸.

С какой стати? Кто из ВАК объяснит научному сообществу, почему в условиях рынка уважаемые доктора наук должны работать бесплатно? Работа в совете — это серьёзная, напряжённая и ответственная научно-аналитическая деятельность. Автор этих строк, работая в советах, на себе про-

⁷ Фельдштейн Д.И. Психолого-педагогические диссертационные исследования в системе организации современных научных знаний// Педагогика. 2011. № 5. С. 11.

⁸ Бюллетень ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации./ гл. ред. М.П. Кирпичников. М.: Издательство «ИКАР». 2007. № 3. С. 2, п.1.5.

верил и ориентировочно подсчитал часы, затраченные на данную работу. Так, чтение автореферата кандидатской диссертации занимает один час, докторской — два часа, чтение кандидатской — два часа, докторской — три часа. Защита кандидатской — два часа, докторской — три часа. В день заседания, как правило, три защиты: три кандидатских и одна докторская. Время заседания совета на трёх защитах составляет от пяти до шести часов. По скромным подсчётам общее время работы члена диссертационного совета с учётом ознакомления с авторефератами и диссертациями соискателей в одну рабочую сессию совета составляет 15–16 часов.

При плановой работе совета учебная нагрузка доктора за десять месяцев составляет 150–160 часов в год! Эти часы в учебную нагрузку члена совета не включаются и не оплачиваются. И это при том, что учебная нагрузка в настоящее время у доктора планируется до 900 часов в год да ещё плюс плановая научная работа. (Возможно, в других вузах, НИИ и диссертационных советах обстановка иная?). Чтобы со стороны членов диссертационного совета не возникли вопросы и тем более жалобы на бесплатную работу, от специалиста требуется письменное согласие для включения его в состав диссертационного совета. Таким образом, все вопросы об оплате за работу в совете снимаются. Возникает вопрос: кто же в ВАК или в Минобрнауки решил научный потенциал профессоров эксплуатировать на общественных началах, а затем сетовать на «качественный» результат защиты диссертационных исследований? Он, между прочим, предопределён действующим Положением

ВАК. Как говорится, что посеяли, то и «жнём».

2. Организация, при которой создаётся диссертационный совет, имеет право... нести расходы, связанные с рассмотрением и защитой диссертаций⁹.

На какие издержки организация, при которой работает диссертационный совет, несёт финансовые затраты, если совет работает бесплатно? И что означает «организация имеет право нести расходы», а если «не захочет иметь это право...», кто тогда должен нести эти финансовые затраты? Возможно, соискатели? Категорически нет!

3. Возмещение расходов, связанных с рассмотрением и защитой диссертации, за счёт самих соискателей недопустимо. Вот так записано в Положении ВАК!

Кто из представителей ВАК или Рособнадзора контролирует выполнение этого пункта Положения? — Никто! Сегодня, когда в стране объявлена борьба с коррупцией как важная государственная задача, соискателей принуждают «добровольно» вносить значительные суммы на защиту диссертаций, в противном случае — гуляй, пока деньги не принесёшь. «Механизм» здесь простой: часть суммы соискателем вносится в кассу организации, где действует диссертационный совет, а другая в конверте по назначению передаётся в руки. И где этот «механизм» действует безотказно, туда со всей России слетаются ловцы легких степеней, званий и чинов. Кто эти «принудители»? Выявить их необходимо — это задача соответствующих правоохранительных служб.

⁹ Бюллетень ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации. / гл. ред. М.П. Кирпичников. М.: Издательство «ИКАР». 2007. № 3. С. 2, п.1.6.

4. В ходатайстве о создании диссертационного совета должно... гарантироваться выделение необходимых для рассмотрения и защиты диссертаций средств.

Странно звучит — организация, при которой создаётся диссертационный совет, «гарантирует» выделить необходимые средства для его работы, а в п. 1.6.: организация, при которой создаётся диссертационный совет, имеет право... нести расходы... Возникает вопрос: всё-таки организация «имеет право» или «гарантирует» выделить эти же самые необходимые средства?

Если да, то на что они расходуются, когда диссертационный совет работает на общественных началах, то есть бесплатно?

5. Права и обязанности, установленные в п. 1.6. настоящего Положения, возлагаются на базовую организацию, за исключением обязанности по несению расходов, связанных с рассмотрением и защитой диссертаций, которую несут все участники соглашения в соответствии с его условиями¹⁰.

Как надо понимать этот пункт Положения, если в предыдущих пунктах организация должна «гарантировать» или «имеет право... нести расходы, связанные с рассмотрением и защитой диссертаций», а в этом пункте из прав и обязанностей этой же организации исключаются обязанности по несению расходов, связанных с рассмотрением и защитой диссертаций? И кому эти участники соглашения известны, которые несут финансовые расходы (и в каком объёме) в соответствии с его условиями, и на что

эти расходы идут, если совет работает на общественных началах?

Эти «нестыковки» и противоречия в документе порождают коррупцию и злоупотребления в диссертационных советах и организациях, при которых они открываются и функционируют.

Коррупция. Защита докторской диссертации обходится в сумму от 400 до 500 тыс. руб., а кандидатской — до 200–250 тыс. руб. Чем больше оплата, тем «качественней» проходит защита. Деньги необходимы на «оплату» лицам, связанным с промежуточными этапами оформления, прохождения и подготовки диссертации к защите (секретари, рецензенты), не включая членов диссертационного совета (выборочно). Члены диссертационного совета по решению ВАК работают «бесплатно», на общественных началах. Плановая работа диссертационных советов требует от председателей «определённой активности», чтобы приглашать (искать) соискателей со всех волостей и всей России на защиту в свой совет. «Активные» председатели стремятся это требование выполнять, «созывая» соискателей со всех регионов страны на защиту диссертаций в свой совет, обещая успешную защиту. Как ни странно, плановая работа совета и обязательное выполнение графика ежемесячных защит диссертаций — лучший показатель работы диссертационных советов. Многие соискатели из Москвы и Петербурга почему-то едут «защищаться» в провинцию (Положением ВАК это не запрещается.) Если выполняется плановый показатель, то оценка работы диссертационного совета «отличная», а его председатель «ходит в передовых»!

¹⁰ Бюллетень ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации. / гл. ред. М.П. Кирпичников. М.: Издательство «ИКАР». 2007. № 3. С. 4, п. 2.9.

Однако количественный показатель работы советов, к сожалению, не переходит в качественный результат диссертационных исследований.

Злоупотребление служебным положением. Здесь «успех» диссертанта определяется в одном случае председателем совета, а в другом — учёным секретарём совета, конечно, с ведома председателя (окончательно утверждается тема, качество и результаты экспертной оценки работы, назначаются официальные оппоненты, ведущая организация), роль совета здесь, как правило, нулевая. Всё определяется взаимоотношением с научным руководителем (консультантом) соискателя и деньгами. «Опытный» председатель совета формирует определённую команду профессионалов диссертационного совета, рецензентов (на этапе предзащиты), подбираются соответствующие оппоненты и ведущие организации на защите. Вся «команда» действует под контролем председателя.

Наряду с этим, используя служебное положение, чтобы владеть денежными средствами, председатели ряда диссертационных советов по волевому решению при поддержке ректората создают на общественных началах «научно-исследовательские лаборатории» вуза (теневой диссертационный совет, поскольку в состав включается большинство докторов совета). Учебной нагрузки и оплаты за работу в данной «лаборатории» и совете не предусматривается, то есть члены этих «лабораторий» работают также бесплатно. По решению зав. данной «лаборатории» (председатель совета) определяется, кто допускается к предзащите и защите диссертаций со всеми отсюда последствиями.

Кафедры и лаборатории в таких ситуациях, как правило, никаких решений не принимают, диссертации и авторефераты в рабочем варианте в «глаза» не видят.

В конечном счёте, под документами о допуске к защите и о защите диссертаций подпись ставит один человек в двух лицах. Всё это совершается с согласия Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзор).

В этой связи необходимо сказать о публикациях в «ваковских журналах» и о монографиях. В соответствии с Положением соискатели степеней в обязательном порядке публикуют основные результаты исследований в соответствующих журналах, утверждённых ВАКом. Для будущих кандидатов — это одна-две публикации, для будущих докторов — столько, сколько научных положений выносятся на защиту, отражающих реальный вклад и значимость решаемой диссертантом проблемы. Казалось бы, всё правильно, убедительно и объективно. Однако и здесь «торчат уши» злоупотребления, носящие массовый характер. Как известно, журналы издаются при организационной и финансовой поддержке ряда вузов. Казалось бы, публикации соискателей кандидатской диссертации должны быть бесплатные, тем более аспирантов.

Формально, да, но публикации для них платные, и суммы они вносят немалые.

Спрашивается, куда и кому соискатели платят эти деньги?

Как правило, соавторами выступают научные руководители и консультанты, включая и председателей диссертационных советов. Поэтому сложно определить лич-

ный научный вклад соискателя. Здесь то же «всё схвачено»: фактический автор — это соискатель, а соавторы — для «научной весомости» публикаций.

На сегодняшний день свыше 2150 журналов включено в список ВАК(!), многие из них издаются тиражом в 100–300 экземпляров, научное и педагогическое сообщество и конкретные соискатели не имеют о них никакого представления.

Что касается монографий, то они не являются предметом широкого обсуждения коллег на заседаниях кафедры и соответствующих лабораторий. Рецензенты по определению научного качества рукописей монографий выступают формально («ну как не порадовать родному человечку»). При малых тиражах такие журналы и монографии за пределы вузов и регионов не выходят и до профессиональной педагогической общест­венности не доходят. Что касается монографии, то тревогу вызывают не только объём и её тираж, а и то, что имеет место непонимание специфики данного типа научного издания.

При «слаженной работе» совета любая диссертация «успешно» проходит защиту. Защита диссертаций по данной схеме поставлена на «поток» и действует безупречно. Причём у самого председателя в течение года могут защищаться несколько соискателей, включая и докторские диссертации. Нам известны факты, когда у иного председателя только за одно полугодие 2011 г. прошли защиту три докторских и пять кандидатских диссертаций! Каким же надо быть «гигантом инновационных мыслей и научных идей», «корифеем» во многих областях науки, и какое иметь богатырское здоровье! Вполне

справедливо предложение Д.И. Фельдштейна: «...Прекратить практику научного консультирования докторских диссертаций как абсурдную, прямо противоречащую Положению о присвоении учёной степени доктора наук за решение крупной научной проблемы или открытие нового научного направления».

Вывод. Противоречия в Положении ВАК в части научного и финансового обеспечения работы диссертационных советов и организаций, при которых эти советы открываются, создают условия для злоупотребления служебным положением на местах — деньги решают всё! Эта данность отражает социально-экономическую ситуацию в нашей стране, в том числе в научном сообществе, последних 20 лет. Это отражается на всей жизни общества, на образовании и науке в особенности.

Пока правительством чётко и прозрачно не будет проработана финансовая составляющая работы диссертационных советов, любые, даже самые смелые выступления и критические публикации не повлияют на положительное решение проблем. Всем известна поговорка: скупой платит дважды. Состояние работы диссертационных советов в настоящее время — это тот случай, когда расплачивается не только наука, но и государство. При таком «качестве» диссертационных исследований наука не только превращается в «корзину научного брака», но и откатывается на позиции, заложенные выдающимися отечественными и зарубежными учёными прошлых столетий.

Прорыва ожидать не придётся — талантливые и гениальные, но безденежные соискатели останутся незамеченными.

Наряду с рекомендациями уважаемого Д.И. Фельдштейна, считаем необходимым обсудить следующие предложения.

1. Исключить практику создания околонаучных и прочих лабораторий, специально предназначенных для организаций предзащиты и допуска к защите диссертаций.

2. Координировать экспертизу и утверждение тем диссертаций через соответствующий отдел (информационную базу данных) РАО и публиковать в журналах «Педагогика» и «Сибирский педагогический журнал».

3. Освободить соискателей от расходов, связанных с изданием научных монографий и публикаций статей в журналах ВАК, отнести их за счёт финансирования соответствующих организаций.

4. Будущим докторам, идущим на защиту, предварительно представлять на экспертизу монографии и основные научные статьи в соответствующее управление Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзор).

5. Оппонентов и ведущих организаций для защиты докторских диссертаций определять через единую информационную (компьютерную) базу данных Управления государственной аттестации научных и научно-педагогических работников МО РФ.

6. Разработать соответствующими службами ВАК РФ прејскурант с расценками на оплату услуг, предоставляемых соискателям по подготовке и проведению

защиты диссертаций и опубликовать его в «Бюллетене ВАК МО Российской Федерации», оплату производить только через Сбербанк РФ.

7. Обеспечить оплату членам диссертационного совета за работу из средств, гарантированных для работы диссертационного совета.

8. Сократить неоправданное количество действующих диссертационных советов и сосредоточить их в головных (ведущих) университетах и НИИ страны под контролем ВАК и представителей Рособрнадзора.

9. Сократить количество журналов ВАК и издавать их при головных вузах и университетских центрах и НИИ, определив механизм финансирования, оптимальный тираж и объём публикаций и монографий.

10. Скорректировать пункты Положения ВАК, касающиеся финансовых вопросов работы диссертационных советов и соответствующих их служб.

11. В связи с переходом на двухуровневую подготовку специалистов высшего образования отменить подготовку аспирантов и соискателей на степень кандидата педагогических наук, оставив подготовку специалистов высшей квалификации на степень магистра и доктора наук с внесением необходимых корректив в действующие нормативно-правовые документы и Положение ВАК, в необходимых случаях разработать новую документацию.